

Мы сидим на лавочке в монастыре Давида-ва пустынь, недалеко от Серпухова. Солнце играет в золоте церковных куполов.

— Смотрите, чудо какое, — начинает разговор Бурляев, крестится сам и осеняет троеперстным крещением мой диктофон. — Ну, с Богом. Тогда будет все удачно.

Николай Петрович Бурляев родился 3 августа 1946 года в Москве. В 13 лет снялся в главной роли в фильме Андрея Кончаловского "Мальчик и голубь", затем в фильме Андрея Тарковского "Иваново детство". Работал с такими известными режиссерами, как Тарковский, Бондарчук, Кончаловский, Тодоровский, Кулиджанов, Ростоцкий. Народный артист РФ, лауреат Госпремии и Премии Ленинского комсомола. Создатель и президент МКФ "Золотой витязь". Награжден орденами Святого Андрея Первозванного и Сергея Радонежского.

— Первый вопрос о фестивале, который в этом году особый — юбилейный. Николай Петрович, как вы решились на такое дело 15 лет назад, когда не было финансирования, фильмы не снимались, студии закрывались?

— Фестиваль зародился, когда наша культура и кинематограф достигали дна падения. Все было против того, чтобы подобное дело появилось. Идеи патриотизма, нравственности, православия, славянства — тогда с этим боролись, избивали демонстрации, расстреливали парламент — русские стреляли в русских. Вот тогда и поднялся "Золотой витязь", с теми идеями, которые сейчас стали актуальными. И вот уже президент принимает указы о развитии и поддержке патриотизма и нравственности в нашем обществе.

— За 15 лет изменилось многое. Каким "Витязь" видится вначале?

— Можно только удивляться и благодарить Бога за то, что все развивается так, как оно развивается. Ведь когда я задумывал этот форум, то приехал за благословением в Троице-Сергиеву лавру, к одному из старцев. Он меня выслушал и сказал: "Попробуй, если не получится — уходи". Сейчас форум развивается при поддержке почетного попечителя Алексея II, который очень помогает нам и верит в нас. В то, что деятели кино и театра, собранные под знаменами "Золотого витязя", и станут тем духовным авангардом, который будет говорить об обновленном сознании человека, ищущего истину.

— Теперь на фестивале появилось много западного, не славянского кино...

— Россия всегда была открыта всему миру и брала из него все самое лучшее. Поэтому "Витязь", появившийся как всеславянский форум, через годы расширился и вообрал в себя всех позитивных деятелей планеты. Философ Ильин говорил: "Всякий художник в творчестве ищет совершенства, этот поиск приводит его к престолу Господню, поэтому каждый художник делает дело религиозное, независимо от того, к какой конфессии принадлежит и что он сам об этом думает".

— В номинации художественных фильмов нынешнего фестиваля не было ни одного русского. Не нашлось достойных?

— Мы нашли из подобных только телевизионное кино. Взяли "Грозные ворота" — это первый за последние годы патриотический фильм о нашей армии, который не будет отбивать желание у юношей защищать Отечество. "Паломничество в вечный город", снятый Владимиром Хотиненко. Я считаю, что это один из лучших христианских фильмов в истории, телеведущие — крупнейшие личности: Занусси, Михалков, Купченко, Машков, Соломин...

— Витязь — это воин. С кем или с чем он борется?

— Мы ни с кем не боремся, просто говорим, каким должно быть искусство. Чего ждет от кинематографа душа. Тертуллиан говорил: каждая душа по природе христианка. И что же делают с этой душой последние 20 лет?

— Вы глубоко верующий человек, а удается ли исполнять все христианские заповеди в жизни?

— Я стараюсь. Думаю, удастся, но не всегда. Я человек грешный. Имею глаза, вольный разум... Но надо держать себя в узде.

— "Витязь" проходит параллельно с Каннским кинофестивалем — это совпадение или некое противопоставление?

— Наш фестиваль традиционно проходит в дни празднования славянской письменности и культуры. Каннны нам не конкурент. Интересно, что там тоже не нашли ни одного достойного игрового русского фильма. Непонятно почему Каннны открылись бездарнейшим фильмом "Код да Винчи", который совершенно не является предметом искусства.

— Фильм Мела Гибсона "Страсти Христовы" вызвал массу споров, а на вашем фестивале получил "Золотого витязя"...

— Это первый фильм, который людьми церкви оценен высоко. В жюри входил архиепископ Германский и Берлинский Феофан. Это прорыв, до этого кино церковью не принималось. Думаю, что это скорее документальный фильм.

Противостояние патриотов и западников длится в нашей стране еще со времен Петра I. Когда-то правнук арапа Александр Пушкин и потомок шотландского рода Михаил Лермонтов гордились тем, что они русские. Теперь слышишь: "Жаль, что война выиграла мы, а не немцы, — жили бы теперь, как они". Народного артиста РФ Николая Бурляева Запад манил не раз, но он остался в России, проводит фестивали позитивного кино и борется "за нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека" — под таким девизом проходит фестиваль "Золотой витязь", который в этом году впервые прописался в Подмоскowie.

ВИТЯЗЬ В СЛАВЯНСКОЙ ШКУРЕ

Николай БУРЛЯЕВ:

"В гордыне своей я счел возможным побороться с Воландом"

Кадр из фильма "Иваново детство".

С женой и младшими детьми: "Рук не хватает всех обнять".

Юлия ГОНЧАРОВА

Герой нашего времени

— Вы не театральный актер?

— Ну почему же? Я стал удаляться от театра, только когда он стал искажать русскую классику, оголяться, пошлеть, голубеть. Он мне стал неинтересен, но сейчас я вижу там светлые души. Мы стали делать театральный "Золотой витязь", чтобы и там посодействовать очищению духовной атмосферы.

— Николай Петрович, вы еще и член Союза писателей...

— Я писал не для того, чтобы стать членом этого союза, членами которого не были ни Толстой, ни Достоевский, ни Чехов, я писал все эти годы в стол. И не стремился издаваться. В 56 лет издал первую книгу. И сейчас еще одну — "Летопись Золотого витязя". Я всю жизнь хотел быть поэтом и писателем, а актером я быть не хотел. В 13 лет мечтал стать режиссером, глядя, как работает Андрей Кончаловский.

— Ваш путь в кино определила встреча с Кончаловским?

— Можно так сказать. Но все равно, это должно было случиться, у меня есть актерская кровь. Бабушка и дедушка по отцовской линии были актерами, артистом стал мой старший брат. С ним я часто бывал на съемках, пробовался на роли. Все как бы подталкивало к этому.

— Роли в "Ивановом детстве", "Андрее Рублеве" были очень яркими и сильными — не всякий взрослый актер такие выдержит, вы как-то к ним готовились?

— Когда снимали "Иваново детство", мне было 14 лет, "Андрея Рублева" — 18, опыта было побольше. Но и первая работа была вполне профессиональная. Андрей Тарковский готовил меня к роли, давал читать книги об ужасах войны. "СС в действии" я запомнил на всю жизнь!

— Ваши герои всегда положительные, а вот негодяев страшно играть?

— Они мне не интересны. Интересно идти в высь душою, а не опускаться до подонков. Многие удивляются, что я отказываюсь от ролей, а что вы мне предлагаете, чтобы я после "Иванова детства", "Андрея Рублева", "Военно-полевого романа" сыграл генерала КГБ, продающего Родину? Да, это деньги. Я понимаю того, который взялся за эту роль, — на что-то надо жить. И мне тоже, но у меня есть ответственность за мое имя.

— В фильме Юрия Кары "Мастер и Маргарита" вы сыграли Иешуа Га-Ноцри. Но эту картину мало кто видел, фильм пропал.

— Я стараюсь не говорить об этой работе. Самое главное, что это было в жизни моей, что я решился на роль Иешуа, сейчас я бы не взялся за это. Тогда, в гордыне своей, я счел возможным побороться с Воландом на его территории: ведь роман — территория Воланда, который вершит судьбы героев. Как актер, я считаю, что это лучшее, что я когда-либо делал.

— Вы могли бы сыграть Воланда?

— Никогда в жизни, избави Бог.

— Как вам Безруков в роли Иешуа в нынешнем сериале "Мастер и Маргарита"?

— Я люблю Безрукова, это глубокий актер. Но я не принял сам фильм полностью. Он отразил всю бесовщину, заложенную в романе. Например, Лев Дуров, сыгравший Левия Матвея в фильме Кары, говорил мне, что после кино Борто жить не хочется, а наш фильм вызывает светлые эмоции. Это зависит от того, какую цель ты, как автор, преследуешь. В одном фильме антиевангельские моменты, как есть у Булгакова, в другом этого нет — я тогда потребовал удалить их в моем образе.

— А что скажете про "9 роту" Федора Бондарчука?

— Федя талантливый. Когда он начал делать фильм, дал читать сце-

нарий моему сыну Ивану как композитору. Иван начал работать, создал главную музыкальную тему и передал ее дяде, без договора, без имени в титрах. Я говорил Федору: "Надо избегать пошлости, ругани, мата. Твой отец тоже делал фильмы о войне 1812 года, 1941 года, тогда тоже были русские солдаты, и они тоже ругались. Но у Толстого этого нет, у Шолохова этого нет, их произведения и фильмы твоего отца — это классика. Сделай такой фильм, чтобы я мог показать его своим младшим детям".

О друзьях-товарищах...

— У вас была ранняя слава, именитые друзья, богема окружала, а значит — вечное застолье и вседозволенность?

— Да, первый официальный бокал шампанского мне налил Володя Высоцкий. Мы шли вместе со студии после проб на "Иваново детство". Оказались в саду "Эрмитаж", он купил бутылку шампанского, сели в кафе... В те дни мы очень подружились — на всю жизнь.

— Как удалось избежать участи друзей: Геннадия Шпаликова, Владимира Высоцкого, Олега Даля?

— Каждому из людей Бог дал волю. Надо ее использовать, а не плыть по течению. Да, жизнь богемна. Да, кругом застолье, все время рюмки, бутылки и так далее. Но ты должен понимать: будешь жить так — придется рано уходить из жизни, вслед за друзьями. Нам дал Господь тело — это храм для души, он должен быть чистым. Значит, надо отвергать все, что плохо, что убивает тебя. Я не курю, исключил алкоголь...

— Вы были зятем Сергея Бондарчука...

— Я могу сказать, что талант этого гения будет оценен со временем. Все более и более он будет осознаваться. Ведь все его фильмы — христианские по сути, хотя сам был членом партии. Я знаю, как его просто заставили это сделать. Он — один из апостолов нашей культуры.

— Председателем жюри конкурса детских фильмов "Золотого витязя" стал Илья Бурляев, член жюри — Даша Бурляева. Дети судят работы взрослых, решают их судьбу?

— Кто-то должен продолжать дело отца, и, я думаю, вполне закономерно, что дети мои работают на "Золотом витязе" и на практике учатся отношению к искусству, к людям, к себе, к творчеству. Дать или не дать приз — эту ответственность я не боюсь им вручить. Пусть учатся с детства понимать, что такое добро, а что — зло. К примеру, мой сын на прошлом кинофоруме в Челябинске был удивлен, что в конкурс детских фильмов попала совсем не детская кинокартина. Я посмотрел ее и понял, что мой ребенок прав, и удалил этот фильм с экрана.

— О вашем донжуанском списке ходят легенды... (По слухам, Бурляев официально был женат четыре раза, два раза венчан. — Ю. Г.)

— Надо же, какой чести я удостоился! Я грешный, но не до такой степени.

— На пороге своего 60-летия скажите, вы человек счастливый?

— Знаете, думаю, что да. Жизнь проживается не зря. Уже в истории кинематографа остались как классика многие фильмы с моим участием, но сейчас все перекрыла деятельность последних 15 лет. Сам факт создания такого форума, который втянул в свою орбиту 12 тысяч членов из 15 стран, "Золотой витязь" — это то, что оправдывает всю мою жизнь. А потом — у меня пятеро детей, и все прекрасные! Я горжусь ими всеми.

Юлия ГОНЧАРОВА.

ПОБЕДИТЕЛИ XV МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФОРУМА "ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ"

АНИМАЦИЯ — "Капитанская дочка", реж. Екатерина Михайлова, Россия.

ДЕТСКИЙ ФИЛЬМ — "Му-р-р-ли", реж. Винсент Бал, Нидерланды.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ Х/ФИЛЬМ — "Паломничество в Вечный город", реж. Владимир Хотиненко, Россия.

ДОК. ФИЛЬМ — "Заведенка", реж. Галина Адамович, Белоруссия.

ВИДЕОФИЛЬМ — "Вешки над рекой", реж. Борис Лизнев, Россия.

ХУД. ФИЛЬМ — "Натянутая тетива", реж. Ким Ки-Дук, Южная Корея; "Я помню", реж. Сергей Сычев, Белоруссия.

ГРАН-ПРИ за телевизионный художественный фильм — "Грозные ворота", реж. Андрей Малюков, Россия.